

11. Клонирование гена ApoM1 человека и его экспрессия в фибробластах мыши / В. Н. Шульженко, Л. Л. Лукаш, Л. П. Шуляк и др. // Биополимеры и клетка. — 1989. — 5, № 5. — С. 105—107.
12. Манниатис Т., Фрич Э., Сэмбрук Дж. Методы генетической инженерии. Молекулярное клонирование. — М.: Мир, 1980. — 479 с.
13. Gilbert W., Maxam A. M. A new method for sequencing DNA // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. — 1977. — 74, N 2. — P. 560—564.
14. Марголис Л. Б., Бергельсон Л. Д. Липосомы и их взаимодействие с клетками. — М.: Наука, 1986. — 240 с.
15. Гааль Э., Медьеша Г., Верецки Л. Электрофрез в разделении биологических макромолекул. — М.: Мир, 1982. — 446 с.
16. A simplified method for the estimation of total cholesterol in serum and demonstration of its specificity / L. L. Abell, B. B. Levy, B. B. Brodie, F. E. Kendall // J. Biol. Chem. — 1952. — 195, N 1. — P. 357—366.
17. Киряков А., Тингерова Э. Определение холестерина и триглицеридов в липопротеидах сыворотки крови, выделенных методом двойной沉淀итации // Лаб. дело. — 1979. — № 7. — С. 398—402.
18. Киряков А., Тингерова Э., Стоянова С. Электрофореза на серуминте липопротеини въерху агарозен гел // Съевр. медицина. — 1977. — 28, № 4. — С. 29—35.
19. Breslow J. L. Human apolipoprotein molecular biology and genetic variation // Ann. Rev. Biochem. — 1985. — 54. — P. 699—727.
20. Корнеев С. А. Повторяющиеся последовательности генома человека // Генетика. — 1988. — 24, № 6. — С. 965—979.

Ин-т молекуляр. биологии и генетики АН УССР, Киев
НИИ геронтологии АМН СССР, Киев

Получено 23.06.89

УДК 577.21:579.25.5

**Т. Г. Титок, И. Е. Костецкий, Т. Л. Чайковская, Т. П. Кочубей,
Л. Г. Жарова, С. Д. Кириленко, И. М. Мельник, Е. М. Сильванская,
Т. И. Бужиевская, В. А. Кордюм**

ПЕРЕНОС ГЕНА ПРЕПРОИНСУЛИНА ЧЕЛОВЕКА КРЫСАМ С ИСКУССТВЕННО ВЫЗВАННЫМ ДИАБЕТОМ

Крысам со стрептозотоциновым (СТЦ) диабетом инъекцировали в печень включенный в липосомы плазмиду с геном препроинсулина человека (pAINS). Введение pAINS вело к снижению гликемии и повышению концентрации иммунореактивного продукта в крови с максимальным эффектом через 6—8 ч после инъекции. Через 24 ч показатели возвращались к исходным уровням.

Введение. Технология рекомбинантных ДНК достигла таких успехов, которые позволяют целенаправленно получать в достаточном количестве функционально активные конструкции. Экспериментально показано, что перенесенные гены могут экспрессироваться в гетерологичных клетках [1—3]. Манипулирование генами позволило исследователям поставить вопрос о возможности лечения наследственных болезней с помощью трансплантации. Был разработан и ряд подходов к осуществлению коррекции некоторых заболеваний: трансформация извлеченных из организма клеток костного мозга или фибробластов необходимым геном с последующей реимплантацией тем же животным [4, 5], а также введение защищенных генов непосредственно в организм [6]. О генотерапии высказываются разные мнения, но интерес к ней по-прежнему не ослабевает [7, 8]. Для оценки эффективности и побочных действий такой терапии требуется широкая апробация последней на модельных животных. В настоящей работе представлены предварительные результаты по трансплантации гена препроинсулина человека крысам с искусственно вызванным диабетом.

Материалы и методы. Плазмида pAINS получена путем введения *SalGI-EcoRI*-фрагмента 9, содержащего ген препроинсулина человека, в сайт *SalGI* плазмиды pALI (*pUC18*, в которой по *BamHI*-сайту встроены *Alu*-фрагмент геномной ДНК чело-

нека длиной 270 пар нуклеотидов (п. н.) (рис. 1). Липосомы готовили из смеси липидов — лецитин : холестерин : дицетиловосфат (7 : 2 : 0,5) методом упаривания диэтилового эфира после кратковременного озвучивания водно-эфирной смеси на УЗ-дезинтеграторе MSE. Заключение рекомбинантной ДНК в липосомы осуществляли методом кальциевого плавления, достигая 7—10 % включения ДНК в фосфолипидные везикулы. Целостность реэкстрагированной из липосом ДНК (по данным электрофореза) и ее биологическая активность (по данным трансформации *Escherichia coli*) не изменялись.

У самцов крыс Wistar весом 160—200 г вызывали состояние инсулин-зависимого диабета путем внутрибрюшинного введения СТЦ в дозе 60 мг/кг живой массы. В опыт брали крыс на

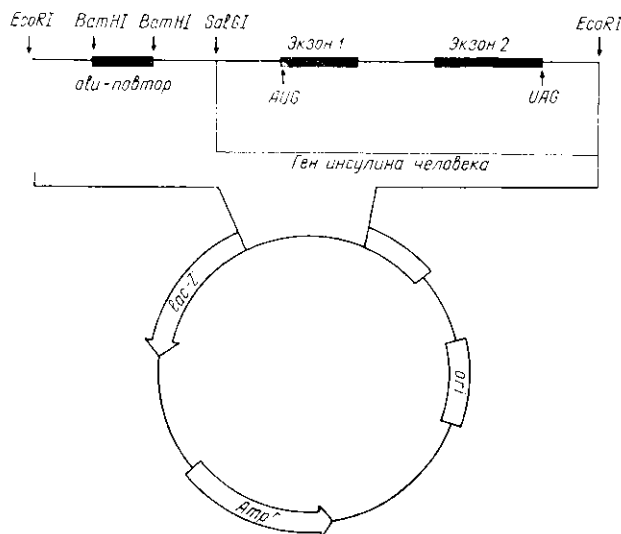

Рис. 1. Схема плазмиды *pAINS*
Fig. 1. Scheme of *pAINS* plasmid

12—14-й день после однократного введения СТЦ, когда прекращалась потеря живой массы и устанавливалась постоянная гипергликемия. Условия содержания и кормления крыс были стандартными [10]. Перед введением *pAINS* с целью выявления инсулин-зависимого состояния всем крысам с диабетом были проведены однократные подкожные инъекции препаратов инсулина (обычного говяжьего с максимальным эффектом через 3 ч после введения или цинк-инсулин-суспензии (ИЦС) с максимальным эффектом через 9—10 ч после введения в дозах 2 и 3 ЕД на 100 г соответственно). Взвесь липосом в физиологическом растворе (75 мкг ДНК на особь, 0,2 мл) инъецировали непосредственно в правую боковую долю печени после вскрытия брюшной полости под эфирным наркозом (1-я группа, 26 животных). Контрольным животным инъецировали по 0,2 мл физиологического раствора при тех же условиях (2-я группа, 6 животных). Еще одной контрольной группой служили интактные животные со СТЦ-диабетом (3-я группа, 10 животных).

Содержание глюкозы крови определяли глюкозооксидазным микрометодом на приборе «Глюкофот»; иммунореактивный инсулин (ИРИ) и С-пептид — радиоиммунным методом, используя набор рино-ИНС-ПГ-¹²⁵I для определения инсулина человека производства Ин-та биоорг. химии АН БССР.

Данные обработаны методом регрессионного и корреляционного анализов.

Результаты и обсуждение. Эффективность вводимой *pAINS* оценивали по динамике гликемии и уровню инсулина в сыворотке крови одних и тех же крыс через 6, 8, 10, 24 ч после инъекции. Регрессионный анализ выявил значительное снижение глюкозы в крови крыс 1-й группы на 6—8-м ч после операции с последующим повышением ее до исходного уровня через 24 ч при сравнении с показателями интактных животных 3-й группы ($P < 0,01$). Хотя между собой 2-я и 3-я контрольные группы не отличались, различия по уровням гликемии в 1-й и 2-й группах были недостоверны, что, возможно, связано с недостаточной выборкой 2-й группы животных (рис. 2).

Из сопоставления результатов введения *pAINS* и препаратов инсулина (таблица) видно, что максимальное снижение глюкозы крови у животных 1-й группы на 6—8-м ч совпадало с максимальным эффектом препаратов инсулина: в случае ИЦС — через 10 ч, обычного — через 3 ч ($r = 0,85$, $P < 0,01$). Определение иммунореактивного продукта

в сыворотке крови в тех же временных точках выявило повышение концентрации ИРИ с достижением максимума через 6—8 ч, т. е. в период максимального снижения глюкозы с последующим возвращением к исходным показателям через 10 ч после инъекции *pAINS*. С-пептид в сыворотке этих же животных обнаружен не был. Однако статистиче-

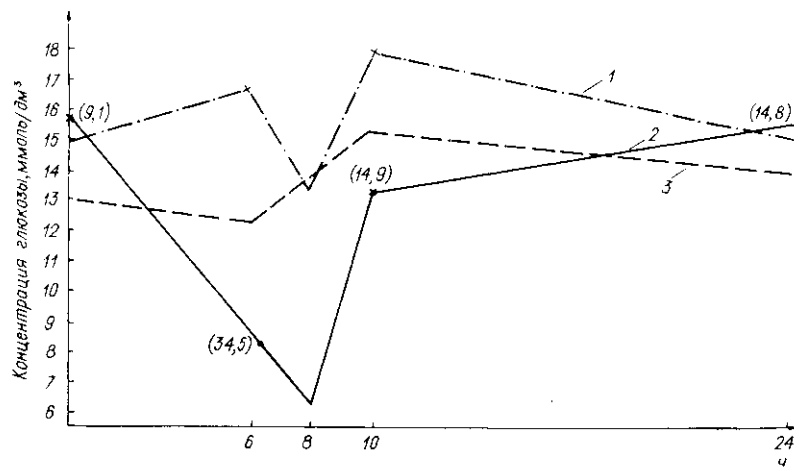

Рис. 2. Динамика гликемии у крыс: 1 — intactные животные со СТЦ-диабетом; 2, 3 — после введения *pAINS* и физиологического раствора соответственно. В скобках — концентрация инсулина в сыворотке крови ($\mu\text{E}/\text{мл}$), определенная через 0, 6, 10 и 24 ч. Fig. 2. Dynamics of glycemia in rats: 1 — intact animals with streptozotocin diabetes; 2, 3 — after injection of *pAINS* and physiological solution, respectively. In brackets — insulin concentration in blood serum ($\mu\text{E}/\text{ml}$) determined after 0, 6, 10 and 24 h

скую обработку в данном случае провести было нельзя из-за очень малочисленной выборки (по 1—2 животных на временную точку). Следует указать на широкую вариабельность уровней гликемии у крыс со СТЦ-диабетом (от 25,4 до 8,2 ммоль/дм³), а также на неоднозначную

Гликемия у крыс с СТЦ-диабетом после введения им различных препаратов инсулина и pAINS
Glycemia after injection of insulin preparations and pAINS into streptozotocin diabetic rats

Исходная	Концентрация глюкозы, ммоль/дм ³			Коэффициент корреляции, r
	10 ч после введения ИЦС	3 ч после обычного инсулина	6 ч после введения <i>pAINS</i>	
14,6	10,1	—	4,1	0,27
11,4	9,9	—	5,9	
12,1	9,6	—	6,7	
15,4	9,8	—	5,0	
14,2	11,2	—	9,7	
17,4	—	14,8	14,0	0,85
18,2	—	10,7	17,7	
16,2	—	12,6	17,3	
25,2	—	14,2	12,1	
16,1	—	3,9	7,0	
8,2	—	1,3	2,9	
9,0	—	4,4	6,4	

реакцию на вводимый инсулин (падение гликемии в 1,5—4 раза у одних и сохранение прежнего уровня у других животных).

Снижение гликемии и повышение концентрации иммунореактивного продукта можно объяснить прежде всего транзитной экспрессией привнесенного гена, причем с осуществлением полноценного процессинга препроинсулина в клетках печени, так как известно, что метаболическая активность проинсулина невелика (около 5 % инсулина) [11],

а С-пептид в сыворотке опытной группы животных не выявлен. Можно предположить и другой механизм коррелятивного изменения гликемии и ИРИ, если принять во внимание данные литературы о роли липидов клеточных мембран в механизмах клеточной активации. Показано, что, изменяя содержание холестерина, можно изменить жидкость клеточной мембраны и функцию клеток в результате варьирования суммарного липидного состава холестерина: фосфолипиды, которое должно находиться в определенных пределах [12]. С такой перестройкой клеточной мембраны связана активация некоторых мембранных и внутриклеточных ферментов: фосфодиэстеразы, фосфатаз, аденилатциклазы и др. С другой стороны, показано, что одним из механизмов действия инсулина является перераспределение и конформационное изменение мембранных компонентов клетки, что ведет, в частности, к активации кодирующего гена переносчика глюкозы. Примечательно, что синтез мРНК этого гена переносчика глюкозы после стимула увеличивался через 3 ч и поддерживался на максимальном уровне до 12 ч, падая затем до исходного [13]. На основании вышеизложенного можно предположить, что адсорбированные липосомы, используемые в качестве переносчика рекомбинантной ДНК, могли изменить соотношение типов липидов, изменяя липидную структуру клеточных мембран гепатоцитов, что в свою очередь привело к активации мембранных компонентов, имитирующих действие инсулина с последующей активацией гена переносчика глюкозы — начального этапа процесса утилизации глюкозы. Такой механизм, вероятно, мог привести к сходным результатам в работе [6] у здоровых крыс после внутривенного введения им заключенных в липосомы рекомбинантных ДНК с 1-м крысиным геном препроинсулина.

Таким образом, введение *pAINS* в составе липосом в печень крыс со стрептозотоциновым сахарным диабетом приводит к однопиковому падению концентрации глюкозы крови с максимумом через 8 ч и возвращению через сутки к исходному уровню гликемии. Эффекты от введения в печень *pAINS* (через 6–8 ч) и от подкожного введения говяжьего обычного инсулина (через 3 ч) совпадали. Однако пока остается неясным, какова судьба введенной в печень рекомбинантной ДНК и роль липосом в наблюдаемом после операции гипогликемическом эффекте. Последующие этапы нашей работы будут направлены, в частности, на выяснение этих вопросов.

TRANSFER OF HUMAN PREPROINSULIN GENE INTO STREPTOZOTOCIN DIABETIC RATS

T. G. Titok, I. E. Kostetsky, T. L. Chaikovskaya, T. P. Kochubej, L. G. Zharova, S. D. Kirilenko, I. M. Melnik, E. M. Silcanskaya, T. I. Buzhievskaya, V. A. Kordium

Institute of Molecular Biology and Genetics,
Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Kiev
Research Institute of Endocrinology and Metabolism,
Health Department of the Ukrainian SSR

Summary

Recombinant plasmid encapsulated in liposomes containing DNA sequences of human preproinsulin gene (*pAINS*) was injected into the liver of streptozotocin diabetic rats. The injection of *pAINS* decreased glycemia level and increased immunoreactive blood product concentration. Maximal effect was detected 6–8 h after injection, and insulin concentration returned to their initial levels after injection.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Laub O., Rutter W. J.* Expression of the human insulin gene and cDNA in a heterologous mammalian system // *J. Biol. Chem.*— 1983.— 258, N 10.— P. 6043–6050.
2. *Transfer of a human preproinsulin gene contain plasmid into non-pancreatic mammalian cells/W. R. I. Leibiger, U. Kiessling, D. Sarrach, S. D. H. Zühlke* // *Biomed. et biochim. acta.*— 1988.— 47, N 4–5.— P. 343–348.

3. *Human insulin gene in transgenic mouse lines* / M. Fromont-Racine, D. Bucchini, P. Desbois et al. // *Ibid.*— P. 349—353.
4. *Expression of foreign gene in myeloid and lymphoid cells derived from multipotent haematopoietic precursors* / G. Keller, C. Paige, E. Gilboa et al. // *Nature.*—1985.— 318, N 6042.— P. 149—153.
5. *Clonal gene therapy: transplanted mouse fibroblast clones express human α_1 -anti-trypsin gene in vivo* / R. T. Garver, J. A. Chytil, M. Courtney et al. // *Science.*—1987.— 237, N 4816.— P. 762—764.
6. *In vivo expression of rat insulin after intravenous administration of the liposome-entrapped gene for rat insulin-1* // C. Nicolau, A. Le Pape, Ph. Soriano et al. // *Proc. Nat. Acad. Sci. USA.*—1983.— 80, N 4.— P. 1068—1072.
7. *Anderson W. F. Prospects for human gene therapy in the born and unborn patient* // *Clin Obstet. and Gynecol.*—1986.— 29, N 3.— P. 568—594.
8. *Joyce C. Americans plan gene therapy on people* // *New Sci.*—1988.— 119, N 1624.— P. 24.
9. *Молекулярное клонирование гена инсулина человека* / Н. С. Незнанов, Б. М. Трояновский, А. Л. Гартель и др. // *Молекуляр. генетика, микробиология и вирусология.*—1987.— № 7.— С. 14—15.
10. *Лабораторные животные. Разведение, содержание, использование в эксперименте* / И. П. Западнюк, В. И. Западнюк, Е. А. Захария и др.— Киев: Вища шк., 1983.— 243 с.
11. *Ляшенко В. А., Дрожженников В. А., Молотковская И. М. Механизмы активации иммунокомпетентных клеток.*— М.: Медицина, 1988.— 239 с.
12. *King G., Kahn R. Effect of insulin on growth in vivo and cells in culture* // *Control of animal cell proliferation* / Eds A. L. Boyton, H. L. Leffert.— Orlando etc.: Acad. press, 1985.— Vol. 1.— P. 201—249.
13. *Regulation of glucose-transporter gene expression by insulin in cultured human fibroblasts* / K. Atsushi, K. Hideshi, Y. Yasunao et al. // *Diabetes.*—1988.— 37, N 11.— P. 1583—1586.

Ин-т молекуляр. биологии и генетики АН УССР, Киев
НИИ эндокринологии и обмена веществ МЗ УССР, Киев

Получено 23.06.89